

Чжан Цзиань и без того едва мог впихнуть в себя хоть кусочек, а сейчас почувствовал невыносимое недомогание. Он прикусил кончик языка, чтобы подавить тошноту, поднялся и произнес:

— Я закончил. Выйду на улицу, подышу воздухом.

Е Ичэнь, помня о его плохом аппетите, хотел последовать за ним, но, не придумав подходящего предложения, лишь замялся. Цинь Жоян с первого взгляда раскусил его намерения. В душе он насмешливо хмыкнул, но всё же подал голос:

— Ичэнь, сходи проверь, готова ли рыба. Если нет — поторопи их.

— О, хорошо.

Словно получив помилование, Е Ичэнь, не обращая внимания на ироничные взгляды Чжан Ханьчжу и Цинь Жояна, тут же схватил телефон и вышел. Едва оказавшись за дверью, он отправил сообщение Луи:

— Ты где?

Луи не ответил. Е Ичэнь занервничал, по пути прихватил бутылку минеральной воды и продолжил строчить сообщения:

— Я вышел. Иду тебя искать.

— Луи?

Е Ичэнь с тревогой постукивал пальцами по экрану. Видя, что ответа нет, он нажал кнопку вызова.

Луи сбросил звонок и ответил:

— В уборной.

Войдя в туалет, Луи сразу заперся в кабинке и вывернул наизнанку всё то небольшое, что успел съесть. Согнувшись в три погибели, он одной рукой уперся в стену, а другой с силой прижал живот, который скрутило от нестерпимой боли, и тяжело задышал.

Он уже не помнил, когда это началось — стоило съесть чуть больше обычного, как тут же подкатывала тошнота. Врач сказал, что всё дело в сбитом режиме и стрессе, и выписал таблетки. Он рано начал жить в общежитии, родители им почти не занимались, да он им ничего и не рассказывал. Чжан Ханьчжу и Кристина денег не жалели, что уже ставило их выше большинства родителей, поэтому Луи не ждал от них многого, но и не привык заботиться о себе как следует.

В последнее время настроение было на удивление неплохим, и он даже принимал лекарства вовремя, но сегодня — долгий перелет, а следом игра в кошки-мышки с Чжан Ханьчжу — он

терпел до последнего, но всё же сорвался.

Блюда на столе выглядели изысканно, но когда он попытался проглотить кусочек, то понял, насколько это тяжело. Зубы и язык словно объявили еде кровную месть. Если бы не присутствие Е Ичэня, он бы вообще не смог сделать ни глотка.

В тот самый момент, когда он нажал на кнопку слива, за дверью раздался знакомый голос:

— Луи? Ты в порядке?

— Всё нормально... я сейчас выйду, — Чжан Цзиань, шатаясь, поднялся, опираясь на стену, и, убедившись, что замок закрыт, с облегчением выдохнул. Он не хотел, чтобы Е Ичэнь видел его в таком жалком состоянии.

Успокоив дыхание, он вышел из кабинки и увидел Е Ичэня, который протягивал ему бутылку воды с обеспокоенным видом. Внутри у Луи что-то дрогнуло. Опустив глаза, он взял воду и подошел к раковине, чтобы прополоскать рот.

— Стало лучше?

— Да, гораздо.

Луи плеснул водой в лицо и поднял взгляд на свое отражение в зеркале. Капли стекали по волосам, глаза покраснели, а лицо выглядело совсем нездоровым. Он отвел взгляд, не желая больше на это смотреть, и уж тем более не хотел, чтобы это видел Е Ичэнь:

— Иди подожди меня снаружи.

Е Ичэнь, который всё это время молча наблюдал за ним, покачал головой:

— Нет, я побуду здесь с тобой.

Луи поднял на него глаза:

— Что случилось?

Е Ичэнь и сам не понимал, почему на душе так тревожно и тяжело. У Луи такой прекрасный характер, обеспеченная семья — казалось бы, он должен быть избалованным, жизнерадостным юношей, но вместо этого — анорексия и такая худоба...

Е Ичэнь закусил губу и спросил:

— Ты правда в порядке?

— Да, правда. Иди подожди меня снаружи.

Луи выпрямился, собираясь взять салфетки, но вдруг почувствовал головокружение и пошатнулся. В следующее мгновение Е Ичэнь сделал шаг вперед и крепко подхватил его.

Как только рука Луи коснулась груди Е Ичэня, он рефлекторно отпрянул. Е Ичэнь немного ослабил хватку, лишь слегка придерживая его за талию, и в его глазах читались одновременно беспокойство и досада:

— Всё еще хочешь, чтобы я ушел?

Луи всё еще пытался хорохориться и сделал шаг назад, но перед глазами всё плыло:

— Я... э-э...

Е Ичэнь вздохнул:

— Если не возражаешь, можешь немного опереться на меня.

Луи с трудом поднял на него взгляд, и эта сцена показалась ему до боли знакомой. Десять лет назад, кажется, было точно так же: он стоял перед ним и говорил: Можешь обнять меня.

...Если это он, то, наверное, можно?

Луи стиснул зубы, поднял руку, обхватил Е Ичэня за шею и притянул к себе:

— ...Тогда дай мне опереться на тебя немного.

— ! — Е Ичэнь, застигнутый врасплох, машинально обнял его за талию, но, вспомнив, что тот не любит прикосновений, на мгновение растерялся, а затем осторожно похлопал его по спине:

— Опирайся, не нужно геройствовать.

Луи был всего на пару сантиметров ниже Е Ичэня, но при этом пугающе худым. Е Ичэнь почувствовал, как тот уткнулся головой ему в плечо, и начал успокаивающе поглаживать его по спине.

Е Ичэнь на секунду выпал из реальности. Ему показалось, что он уже когда-то вот так же крепко обнимал кого-то.

Луи, «опираясь» на Е Ичэня, уловил исходящий от него аромат мяты, который заметно прояснял мысли. Он принялся:

— Что это от тебя пахнет?

— Это... домашний ароматизатор с мятой.

Луи с улыбкой поднял на него глаза:

— Слишком резкий.

Е Ичэнь крепко прижимал его к себе, глядя в эти ясные, как море, глаза, и в его собственных глазах невольно промелькнула улыбка:

— Достаточно, чтобы привести тебя в чувство?

— М-м... пожалуй, да.

Луи отстранился и только теперь заметил, что его пальцы дрожат. Он сунул руки в карманы и как ни в чем не бывало произнес:

— У меня просто упал сахар. Сейчас уже точно всё в порядке. Извини, что заставил тебя волноваться.

<http://bllate.org/book/19186/1884027>